
ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ И КАРТОГРАФИРОВАНИЯ БЕССАРАБИИ И МОЛДОВЫ: работы Ф. Кауффера 1793-1797 годов

Игорь Сапожников

Ключевые слова: Османская империя, Молдавское княжество, 1793-1797 гг., крепости, инженер Ф. Кауффер, реконструкция.

Имя Франсуа Кауффера (François Kauffer; 1751 г. Мец, Лотарингия – 22.02.1801 г. Пера, Константинополь) около 25-20 лет назад было известно лишь узкому кругу специалистов по истории картографии, пока Фредерик Хитцель не написал его биографию. В ней подробнее всего освещен период работы Ф. Кауффера секретарем у французского аристократа, графа Огюста де Шуазёля-Гуфье (1752-1817 гг.) во время пребывания того в Оттоманской империи: в 1776 г. во время поездки в Грецию и в 1784-1793 гг. на посту посла Франции (Hitzel 1994; Hitzel 1998).

Здесь же будут приведены только те факты из его жизни, которые так или иначе касаются темы статьи. Родился он в немецкой семье, происходящей из Пьемонта¹, окончил школу в Меце, но непонятно, было ли у него специальное инженерное образование. Так или иначе, известно, что Ф. Кауффер «получил отличную подготовку и имел очень хорошие знания по математике, особенно геометрии, и умел на удивление хорошо снимать и делать карты и планы, с одинаковой легкостью управляясь карандашом, пером и кистью». В самом конце 1792 г., накануне эмиграции О. Шуазеля-Гуфье в Российскую империю, Ф. Кауффер лишился работы в Константинополе и 3 марта 1793 г. был взят на турецкую службу, которая состояла из двух этапов – свободного (невоенного) инженера, а с 1798 г. – картографа султана Селима III. Надо сказать, что в 1792 г. Порта решила использовать опыт двух английских инженеров и офицеров – Джорджа Фредерика Кехлера (1758-1800 гг.) и Джона Спенсера

Смита (1769-1845 гг.), на которых была возложена ответственность за план обороны новых границ с Российской империей в Причерноморье и ремонт крепости Измаил. Что касается Ф. Кауффера, то его взяли на должность инженера (mühendis) с месячным окладом в 500 пиастров (плюс еще 100 пиастров на переводчика Антуана Батусса) и определили в подчинение к распорядителю работ (бину эмини) в Бендерской крепости Хасану-аге. Им было поручено обеспечить восстановление стен, пострадавших во время последней войны. Выехав в начале апреля из Константинополя, они осмотрели другие османские крепости Бессарабии, в частности Аккерман, с целью получить работы в нем в виде следующего заказа от Порты. После завершения весной 1795 г. реконструкции в Бендерах Ф. Кауффер был «направлен в Измаил..., чтобы обеспечить строительство нового форта в Килие» (Hitzel 2000).

Позже разные ученые изучали деятельность Ф. Кауффера по картированию Трояды Гомера и классических памятников Греции, Константинополя, черноморских проливов (Hofmann 2004; Pedley 2012), о. Корфу (в 1799 г.) и других местностей (Frumin 2011), но его достижениям на ниве фортификации не уделялось должного внимания.

На рубеже XIX-XX вв. появились первые работы с упоминаниями деятельности Ф. Кауффера в Северо-Западном Причерноморье, которые сопровождались публикациями или описаниями проектов и планов крепостей. В некоторых из них сообщалось, что удалось «открыть имя одного из строителей Аккерманской крепости, а точнее – ее второй бастионной линии» (Şlapac 1998; Шлапак 2001, 69-70). Тогда же автор этих строк вместе с И.В. Бруяко поставили эту «сенсацию» под сомнение, доказав, что «строительство» Аккермана в 1790-х годах ограничилось в основном

¹ Есть упоминание о том, что известный немецкий картограф из Аугсбурга Михаэль Кауффер (1685-1727 гг.) был ему дальним родственником (Ritter 2010, 37, 45).

ремонтами старых стен и насыпью валганга (Бруяко, Сапожников 2000, 451). Несколько лет спустя подобные публикации стали обычными, причем речь в них шла уже и о строительстве крепости в Килие, и о масштабных фортификационных работах того же времени в Бендерах и Измаиле (Şlaras 2004; Ostarчук, Вілуаева 2009; Шлапак 2005-2009; Красножон 2012; Крепость 2016; и др.).

Из работ последних лет для разработки темы особенно интересными оказались три статьи: 1. Очерк о Ф. Кауффере с использованием ряда опубликованных документов, в частности российского Генерального консульства в Яссах (Şlaras 2008; См. также: Шлапак 2006); 2. Работа, в которой Митя Фрумин опубликовал неполный перечень карт и планов Ф. Кауффера, хранящихся сейчас в Москве (в Российском государственном военно-историческом архиве – далее РГВИА), а также попытался решить вопрос о том, когда и каким образом это собрание попало в Санкт-Петербург (Frumin 2011); 3. Статья Оя Шенурт на базе османских документов (Şenyurt 2013), посвященная службе при султানে Селиме III двух французских инженеров – Ф. Кауффера и Жозефа Габриеля Монье (Joseph Gabriel Monnier; 1745-1818 гг.) (см.: Paviot 1982).

Исходя из сказанного, в данной работе будут проанализированы опубликованные письменные источники о деятельности Ф. Кауффера в Днестровско-Пруто-Дунайском междуречье в области картографии и фортификации (прил. 1), значительная часть которых была использована нашими предшественниками. Кроме того, автор представил более полный список хранящихся в РГВИА рукописных работ инженера, относящихся к этому (прил. 2) и другим регионам (прил. 3).

Известно, что Селим III во время своего правления (1789-1807 гг.) стремился к проведению широких государственных (в том числе и военных) реформ. Однако сначала этому препятствовала российско-турецкая война 1787-1791 гг. Вскоре после ее окончания сначала второй, а потом и третий разделы Речи Посполитой (23.01.1793 и 24.10.1795 гг.), а главное – стремление Российской империи продолжать экспансию к Босфору заставили султана выделить крупные средства на укрепление границ. В литературе есть лишь отрывочные данные о

том, что «Порта приступила к реконструкции Бендерской, Аккерманской, Измаильской и других крепостей на Дунае и Днестре, сооружению мостов и продовольственных складов, строительству военных судов на Дунае... по плану, разработанным английским генералом Келлером и французом бароном Брентано» (второго иногда называют «шведским бароном на французской службе») (Очерки 1987, 366).

Здесь возникает вопрос, когда именно турки приступили к работам на этих крепостях? По М. Шлапак, в Аккермане их провели в 1793 г. (Шлапак 2001, 69-70, 192). А.В. Красножон выделил их в 9-й строительный период, выполненный летом-осенью 1794 г. (Красножон 2015, 88), хотя сам же ранее писал, что Ф. Кауффер работал в этой крепости в 1793-1797 гг. По его же мнению, V-й этап «модернизации Бендерской крепости под руководством французских инженеров» имел место в октябре 1791 – августе 1794 гг. (Красножон 2011, 250), хотя любому историку с образованием должно быть известно, что по XI-й статье Ясского мирного договора российские войска вышли из Бендер лишь к 15 мая 1792 г.

Для понимания общей ситуации напомним, как оценивал некоторые из крепостей Бессарабии еще один французский инженер, А.Ж. де Лафитт-Клаве, в 1887 г. Об Измаиле он написал: «Город этот при состоянии, в котором находятся ныне его укрепления, начатые уже за десять лет [тому назад], не способен к большому сопротивлению как со стороны поля, так и со стороны реки, впрочем, он может быть хорошо укреплен». Вторая крепость получила уничижительную характеристику: «Аккерман... есть город, обнесенный двойной каменной оградой со рвом и зубцами по турецкому обычаю. Он имеет от 300 до 400 туазов длины и 200 ширины. С северной и восточной стороны он обращен к реке, которой крутой и неровный внизу берег возвышается от 25 до 30 футов. Днестр или озеро образуют на северной части большой залив, делающий половину ограды сего города неприступной; остальная же часть весьма худо защищена и не может сопротивляться первым пушечным выстрелам. В нем находится древний замок, окруженный с боков 4 или 5 маленькими покрытыми башнями и служащий крепостцою,

также несколько табиясов или батарей, рассеянных по разным местам наудачу и выстроенных с сапками или амбразурами из плетня...» (Сапожников 1999, 46, 51). Как видим, А.Ж. де Лафитт-Клаве посчитал Измаильскую крепость годной для перестройки, а в Аккерманской не увидел никаких перспектив.

Возможно, отчасти и поэтому в 1790-1791 гг. российское командование отдало приказы М.И. Кутузову о «необходимости разрушения крепостей Аккермана, Килии и Измаила», выполненные частично из-за недостатка рабочей силы (Кутузов 1950, 123, 126, 129). Что касается Бендер, то по ним существует «План и профили разрушения Бендерской крепости, подорванной минами апреля с 22 по 6 августа 1790 года», согласно которому на разрушение каменных укреплений было израсходовано 2858 пудов пороха (Şlapac 2004, 147).

Так или иначе, 8 апреля 1793 г. в переписке российских официальных лиц впервые появляется имя Ф. Кауффера в связи с предметом нашего исследования (док. 1). Важно, что автор письма А.В. Суворов попросил И.М. де Рибаса откомандировать для контактов с ним в Бендерах офицера-иностранца, владеющего французским языком.

Важная информация есть в письме М.И. Кутузова от 2 июля 1793 г. из Ясс, где он был проездом в Константинополь как новый посланник в Османской империи. В нем идет речь о том, что Ф. Кауффер уже начал поставлять разведывательные данные через некоего Александра Изворова, в которых имелись сведения о начале реконструкции Бендерской крепости, сооружении палисадов вокруг Измаильских укреплений, а также о почти полном отсутствии в них артиллерии и незначительных гарнизонах. Посол был рад такому повороту событий и даже надеялся, что француз еще больше вкратится в доверие турок (док. 2).

Следует иметь в виду, что основная внешнеполитическая интрига 1793-1794 гг. заключалась в том, что российский консул в Яссах И.И. Северин преувеличивал готовность Порты к войне, в то время как поверенный в делах в Константинополе А.С. Хвостов и сам посол М.И. Кутузов успокаивали руководство и генералитет своей империи тем, что турки не решатся на войну до окончания работ на своих пригра-

ничных крепостях и если к этому не приложит руку республиканская Франция. Так, 5 января 1794 г. М.И. Кутузов написал командующему российскими войсками, расположенными на границе с Турцией и Польшей, генерал-аншефу Ю.В. Долгорукову: «Наш генеральный консул в Молдавии г-н Северин слишком поспешил Вас потревожить откровенным его известием, будто бы Порты Оттоманская намерена чрез три месяца объявить России войну. Я, живущий в столице, ничего такого не примечаю, чтобы предзнаменовало столь скорый разрыв. Напротив того, по мнению моему, кажется, и внутреннее ее состояние, колеблющееся различными мятежами, и общее положение европейских дел не позволяют ей дойти до крайности, наипаче в такое время, что мы знатно противу Порты усилились приобретением части Польши. Пограничные ее крепости не приведены еще в оборонительное состояние, да и торжественные обоюдные посольства не прибудут еще чрез три месяца к границе, где возвратная размена должна учиниться» (Кутузов 1950, 291, 312, 328; см. также: док. 4 и 6).

Подчеркну, что основное место среди отобранных документов занимает переписка, относящаяся к ходу работ на крепостях и их оборонительному состоянию. Наш персонаж упоминается в ней далеко не всегда хотя бы потому, что он был ценным, но не единственным информатором (док. 11, 13, 14). Особую роль в добыче таких данных играли упомянутые И.И. Северин и А.С. Хвостов (док. 1-3, 7). К этим сведениям мы обратимся при анализе работ на отдельных крепостях, а сейчас вернемся к Ф. Кауфферу.

В январе 1794 г. в Константинополе состоялась встреча инженера с М.И. Кутузовым, о результатах которой посол сообщил лично графу П.А. Зубову – Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору, генерал-директору над фортификациями и генерал-фельдцейхмейстеру. Из письма следует, что в то время у Ф. Кауффера был контракт с турками на два года с окладом 500 пиастров в месяц, и он делал модели крепостей для султана за дополнительное вознаграждение. Агент имел также доступ к архиву посольства Франции или какой-то его части («бумагам шуазелевым»), из которых уже начал пере-

давать «нужные чертежи» М.И. Кутузову, а остальные, если останется в Турции, обещал предоставить ему же в будущем «для доставления прямо ее императорскому величеству» (док. 8).

Следующий документ с упоминанием нашего героя был написан более чем через год после встречи в Константинополе (19 апреля 1795 г.). Он касается урезания финансирования на фортификацию в дельте Дуная из-за недостатка средств и отказе от услуг Д.Ф. Кехлера. В итоге турки решили построить укрепления в Килие, Тульче и еще в каких-то четырех местах, поручив выполнение этой задачи Ф. Кауфферу (док. 9).

А теперь упомянем путевые записки сардинского посла в Российской империи, барона дела-Турбиа, который в 1796 г., давая краткие характеристики «вновьпостроенным» Бендерской и Аккерманской крепостям, прямо назвал Ф. Кауффера их строителем. Впрочем, к его словам следует относиться осторожно хотя бы потому, что вторую из них он оценил как гораздо более сильную, чем первую (док. 10).

Важно, что через два года после этого внешнеполитическая ситуация резко изменилась, так как 23 декабря 1798 г. в Константинополе представители Порты Оттоманской и Российской империи подписали союзный договор, оформивший вступление первой из них в антифранцузскую коалицию. Понятно, что с этого момента для обеих империй усиление приграничных крепостей стало не столь актуально.

Именно к этому краткосрочному периоду потепления российско-турецких отношений относится следующий известный нам эпизод из биографии Ф. Кауффера, относящийся к лету 1799 г. Речь идет о донесении посланника в Константинополе В.С. Томары вице-канцлеру Ф.В. Ростопчину, опубликованному М. Фрумином (док. 15). В нем сообщается о том, что Э. Ф. Кауффер в обмен на годовой пенсион в 3000 пиастров пообещал готовить и высылать частями (до весны 1800 г.) планы, список которых на французском языке прилагался. При этом В.С. Томара намекнул, что императору Павлу I лично известно имя Ф. Кауффера, который уже получил российский офицерский

чин и изъявлял желание после ухода с турецкой службы перейти на российскую.

Показательно, что посланник планировал передавать полученные планы адмиралу флота графу Г.Г. Кушелеву, через которого шли почти все распоряжения Павла I по морской части. Известно, что этот адмирал собирал морские карты. Хотя М. Фрумин увязал переговоры о передаче документов со Средиземноморским походом российской эскадры под руководством адмирала Ф.Ф. Ушакова, имевшим место с 13 августа 1798 г. по 31 декабря 1799 г. (Frumin 2011, 98-99), в «Списке общих и специальных карт, которые находятся в портфелях Ф. Кауффера – инженера на службе Порты Оттоманской с 1792 г., снятых, исправленных и преумноженных во ходе его путешествий» преобладают планы берегов Черного моря (док. 15). К сожалению, анализ этого источника осложнен тем, что М. Фрумину не удалось прочесть его полностью. Правда, даже это не помешало поставить под сомнение авторство Ф. Кауффера для большинства из названных в нем документов.

Во-первых, один из них (док. 15, поз. 24), согласно списку, был написан известным астрономом и дипломатом Пьером Жозефом де Бошамом (Pierre Joseph Beauchamp; 1752-1801 гг.) в Персии. Что касается других планов, то у нас нет никаких данных о визитах Ф. Кауффера в Суджук Кале, Анапу, Геленджик, Синоп и Амассеру, хотя в портах западного побережья Черного моря (Варна, Бургас и др.) он был не один раз проездом из Константинополя в Молдову и Бессарабию и обратно (прил. 3.5). В то же время в РФ хранится серия планов и описаний всех названных крепостей и портов Южного и Восточного Причерноморья А.Ж. де Лафитта-Клаве 1784 года².

Таким образом, можно сделать вывод, что обещанная передача документов состоялась до смерти Ф. Кауффера в 1801 г. и торговал он не только своими, но и чужими материалами. Кстати говоря, эти факты объяснили, наконец, появление в РГВИА тех карт, планов, проектов и описаний А.Ж. де Лафитта-Клаве 1784-1788 гг., которых нет даже в копиях в ар-

²РГВИА, Ф. 450, оп. 1, д. 424-425, 503-505; Ф. 846, оп. 16, д. 23557-23559, 23562-23563; и др.

хивах ни Франции, ни Турции (Сапожников 2001-2002)³.

Для характеристики морального облика этого российского агента приведу факт, отысканный М. Фрумином в том же архиве. Так, в письме рубежа 1797-1798 гг. на французском языке в Исполнительную Директорию Франции анонимный автор описал оборонное состояние крепости Аккерман (Frumin 2011, 99). Понятно, что им мог быть только Ф. Кауффер, который оказался как минимум двойным агентом, но пикантности ситуации придает то, что копия письма оказалась и в Санкт-Петербурге! Интересно было бы узнать, кто его туда переправил, но я не удивлюсь, если это сделал сам персонаж этой статьи.

Возвращаясь к Северо-Западному Причерноморью, попробуем установить, сколько раз и когда побывал в нем Ф. Кауффер. Выше упоминалось о том, что он поступил на турецкую службу в марте 1793 г. и должен был прибыть в Бендеры в начале лета 1793 г. (док. 1), так как до 2 июля уже поставил агентурные данные (док. 2). Зимой 1793-1794 гг. он провел в Константинополе (док. 8).

О приезде в регион в 1794 году прямых данных пока нет, за исключением даты одного плана Килийской крепости (прил. 1, 4.1) и упоминания требования от Ф. Кауффера закончить укрепления Бендер и Измаила в течение лета (док. 6). Что важно, в этом же году он провел геодезические измерения в районе Босфора (прил. 3.9).

Для 1975 года опубликованных данных из РГВИА еще меньше, но в феврале 1795 г. инженер обследовал фортификацию у входа в Босфор (прил. 3.7-8), а уже в марте ему поручили проведение работ «в Тульче, Килии и в четырех местах на устье Дуная» (док. 9). Кроме этого, судя по информации Ф. Хитцеля (см. выше) и плану Бендер 1796 г. (Şlapac 2009, 29), работы велись там до весны 1795 г. И наконец, О. Шенурт сообщила, что в 1795 г. Ф. Кауффер вместе с архитектором Мимар-агой провел

инспекцию крепостей региона (Şenyurt 2013, 511-512).

В 1796 году инженер проехал в Яссы, делая по пути заметки о городах, селениях, горах и реках (прил. 3.5). Тем же годом датируется два плана Измаила (прил. 2. 3.6 и 3.8), автором второго из которых М. Шлапак назвала Ф. Кауффера (Шлапак 2009, 29-30).

В конце августа – начале сентября 1797 г. из российского консульства в Яссах доложили: «Прибыл из Царьграда французский эмигрант, инженер Коуфер, который, как сказывают, имел повеление от Порты осмотреть состояние пограничных крепостей... Отправился в Хотин, а оттуда поедет в другие места по сему же предмету» (Documente 1974, 96). Австрийский консул Маркелиус 2 ноября того же года уточнил, что Яссы посетил «господин фон Кауффер, обследующий как инженер крепости по границе с Россией – Хотинскую, Аккерманскую, Измаильскую и Килийскую» (Documente 1972, 851). И это была последняя его поездка в Молдавию и Бессарабию.

Таким образом, можно заключить, что Ф. Кауффер в том или ином виде занимался фортификацией региона на протяжении всех пяти теплых сезонов с 1793 по 1797 годы включительно.

А теперь попробуем выяснить, что и когда было запланировано и выполнено, для чего более детально проанализируем документы и список карт, планов и описаний, сгруппировав данные по отдельным крепостям и местам (прил. 2 и 3). Осознавая, что в представленных источниках не хватает информации об итогах работ 1790-х гг., автор решил добавить ее в виде заключения фортификатора генерал-майора К.И. Оппермана, осмотревшего крепости региона в 1810 г. (док. 16).

Аккерман

Говоря об Аккерманской крепости, которая находилась тогда в прямой видимости с российской Аджидерской (Овидиопольской) крепости (док. 10), подчеркну, что в российской переписке того времени ей уделялось гораздо меньше внимания, чем Бендерам, Измаилу и Килие. Первое упоминание о ее ремонте сделал генеральный консул в Яссах 19 апреля

³ Ф. Кауффер и А.Ж. де Лафитт-Клаве были знакомы и общались в Константинополе. В дневниках второго из них 1784-1788 гг. секретарь посла упомянут 10 раз, но Лафитт ничего не сказал о его картографической деятельности, и тем более о профессиональных качествах (Anouatis-Pele 2004, 393).

1795 г.: «Даю знать, что правитель [Молдовы] получил подтвердительное повеление от Порты, дабы он положил все свои старания к исполнению всех потребностей, нужных на поправление крепостей Измаильской, Хотинской и Аккерманской, а в Бендере определено выстроить на место погоревших деревянных магазинов каменные...» (Documente 1962, 654). Уже 1 мая того же года господарь «приказал отправить в Аккерман 800 плот, считая в каждом от от 3 до 4 сот дерев... больших малых и средних. Для препровождения сего до назначенного места надобно будет до 4000 людей, и чтоб все это изготовлено было к 20 мая ныне текущего месяца; да еще дано повеление вырубить самого большого леса для крепостных палисадов» (Documente 1962, 655-656).

По данным О. Шенурт, информация о принудительном участии в 1795 г. Валахии (Eflak) и Молдовы (Boğdan) своими людьми, материалами и средствами в строительных работах в Аккерманской, Измаильской и Бендерской крепостей и недовольстве их руководства этим бременем имеется в архивах Турции (Şenyurt 2013, 512-513).

В самом начале следующего года русский купец Е.К. Кленов видел результаты этих работ: «Будучи в Аккермане сего 1796 года январь 6-го дня обозрел я тамошнюю крепость и нашел на оной 50 амбразур, пушек же только три; от степи палисадник сделан вновь. Стена же от воды проведена каменная...» (док. 11). Но важно другое – оказывается, работы на этом не завершились, так как в том же году консул сообщил из Ясс: «Из Константинополя прибыли рабочие и каменщики в Аккерман; много снаряжения и материалов было сюда послано принцем Морузи для реконструкции этого места по новому плану» (Documente 1962, 747).

Если мы обратимся к перечню планов и проектов Аккермана (прил. 2.1), то увидим, что 1795-1796 гг. не датирован ни один из них. Почти все планы Ф. Кауффера, большинство из которых являются вариантами эскизных проектов ее реконструкции (Бруяко, Сапожников 2000; Крепость 2016, 38-55), датированы 1793 г., а один – 27 июня (прил. 2. 1. 1, 3, 8). Лишь «Записка о крепости Аккерман»,

опубликованная совсем недавно (Красножон, Драгоморецкий 2015, 320-326), относится к 1797 г. (прил. 2. 1.2). Однако ее появление связано не со строительством, а с упомянутой выше инспекционной поездкой Ф. Кауффера по всем крепостям региона.

Итак, ход реконструкции Аккермана оказался не таким простым, как это казалось ранее. Ее не провели ни в 1793 г. (Шлапак 2001, 69-70, 192), ни на протяжении лета-осени 1794 г. (Красножон 2015, 88), ни в 1794-1796 гг. (Ostapchuk, Bilyayeva 2009, 154). Сегодня можно говорить о 1795-1796 годах, когда вокруг крепости были установлены палисады, отремонтирована внешняя стена Карантинного двора и насыпаны участки валганга под стены Гражданского двора (Бруяко, Сапожников 2000). Сказанное подтверждается тем, что только в конце июля – начале августа 1796 г. в Аккерман (как и в Килию) было привезено 80 (или по 80 – ?) артиллерийских орудий (док. 12). Кроме того, М. Шлапак упомянула о том, что в 1800 г. были «переделаны валы и бастионы каменных стен Белгорода при помощи молдавского господаря Константина Ипсиланти» (Шлапак 2006), но, во-первых, этим информация и исчерпывается, а во-вторых, она выходит за хронологические рамки этой статьи.

Кстати, конкретная дата одного из планов (27 июня 1793 г.) подтвердила слова Ф. Хитцеля о маршруте поездки Ф. Кауффера в 1793 г. из Константинополя в Бендеры (см. выше, а также док. 1), в ходе которой он заехал в Аккерман, где провел рекогносцировки и составил несколько вариантов проектов модернизации. Впрочем, все сказанное не дает достаточных оснований, чтобы назвать Ф. Кауффера одним из строителей этой крепости.

Так или иначе, К.И. Опперман заключил, что Аккерман «не есть крепость, но каменный замок, окруженный весьма глубоким рвом» (док. 16). Как видим, А.Ж. де Лафитт-Клаве оказался прав, так как для всех более или менее грамотных специалистов того времени эта крепость была уже музейным экспонатом. Тем не менее, россияне провели в ней определенную модернизацию в 1810-1820-х гг. по проекту Е.Х. Ферстера (Бруяко, Сапожников 2000).

Бендеры

Из-за расположения крепости непосредственно на границе, любые работы по ее усилению всегда привлекали внимание российской стороны. Именно в Бендеры должен был прибыть Ф. Кауффер в начале лета 1793 г. (док. 1), а уже 2 июля М.И. Кутузов, со ссылкой на инженера, написал: «Бендеры возобновляются (держась старого плана), с некоторою прилежностью, но никогда однако же не употребляют рабочих более трех сот человек» (док. 2). В нескольких донесениях сообщалось, что работы здесь закончат к концу лета 1794 г. (док. 4, 6), но уже в январе того же года стало ясно, что этим планам не суждено сбыться (док. 7).

Одну из причин этого назвал Ф. Хитцель, сообщивший, что «зимой 1793 года слишком тонкое [каменное] покрытие на крутостях стен рухнуло при первом разливе реки. Из-за его восстановления, вызвавшего значительные задержки, планы пришлось пересмотреть». Поэтому работы были завершены весной 1795 г. (Hitzel 2000, 234-235).

О масштабности работ лета 1794 года говорит факт, о котором А.В. Суворов узнал от полкового есаула Черноморского войска Федора Черненко и изложил 5 июля в письме к П.А. Румянцеву. Речь шла о том, что многие из казаков, не ушедших ранее на Кубань, «шатаясь праздно по всем местам, переходят уже и за границу и находятся при производстве работы крепости Бендерской» (Суворов 1952, 329).

В июне 1796 г. барон де-ла-Турбиа, лично осмотревший Бендерскую крепость, записал: «Ее строитель, французский инженер Кауффер, был очень стеснен турками, которые хотели, чтобы новая крепость была возведена на том же самом основании, что и старая. Он достиг, однако, всего, что было возможно при подобных условиях, и сделал ее более способной к защите, более сжав ее, так как она была слишком раскинута вдоль реки. Северную часть ее омывают воды Днестра. Она вся из камня и даже защищена тройным палисадом. Пушки еще не установлены на местах; гарнизона всего 130 человек» (док. 10).

К августу 1796 г. в нее доставили 60 артиллерийских орудий (док. 12), а в 1797 г. «в первые дни октября месяца привезли 40 орудий, мортир и бомб с пушечными ядрами и другие

боеприпасы, прибывшие из Константинополя через Галац, которые транспортировали... на более чем 90 фурах...» (Documente 1972, 852).

В целом по Бендерам наблюдается парадоксальная ситуация – факты масштабных работ налицо, но в РГВИА не выявлено пока ни одного плана или проекта, относящихся к ее реконструкции в 1790-х гг.

На счастье копия одного из них все-таки нашлась. Даже название документа говорит о многом: «План фортификации турецкой границы, Бендер на Днестре, с текущим состоянием обороны, после реконструкции в 1793, 1794, 1795 годах инженером Кауффером, прикрепленным к г-ну Шуазёлю-Гуфье, скопированный с оригинального плана после его выполнения в 1796 г.»⁴ На основании этого плана и строительной надписи с литерами «ВК», которые М. Шлапак расшифровала как «bâtitseur Kauffer» (строитель Кауффер), был подтвержден вывод Ф. Хитцеля, что работы в Бендерах были начаты в 1793 г. и завершены весной 1795 г. (Şlaras 2009, 29, 31). Упомянутая же датировка строительства целого ряда объектов октябрём 1791 – августом 1794 гг., базирующаяся на стеновых надписях (Красножон 2011), оказалось неверной не только в части их начала, но и окончания.

Можно заметить, что между приездом Ф. Кауффера в Бендеры и началом производства работ на крепости не было перерыва. Это может означать лишь одно – к лету 1793 г. проекты ее реконструкции были не только готовы, но и утверждены в Константинополе. В свете этого замечание М.И. Кутузова о каком-то «старом плане» (док. 2) приобретает особый смысл и позволяет предположить, что либо осуществленный проект составил не Ф. Кауффер, либо его вообще не было, и турки в основном восстанавливали то, что было взорвано в 1790 г. (см. выше).

В 1810 г. К.И. Опшерман дал положительную оценку состоянию Бендер: «Хотя расположение линий сей крепости мало выгодно, но по довольно хорошей профили, имеющей малоповрежденную каменную одежду (кроме

⁴ План, по-видимому, выполнен на французском языке. Хранится в Бухаресте, в библиотеке Академии наук Румынии.

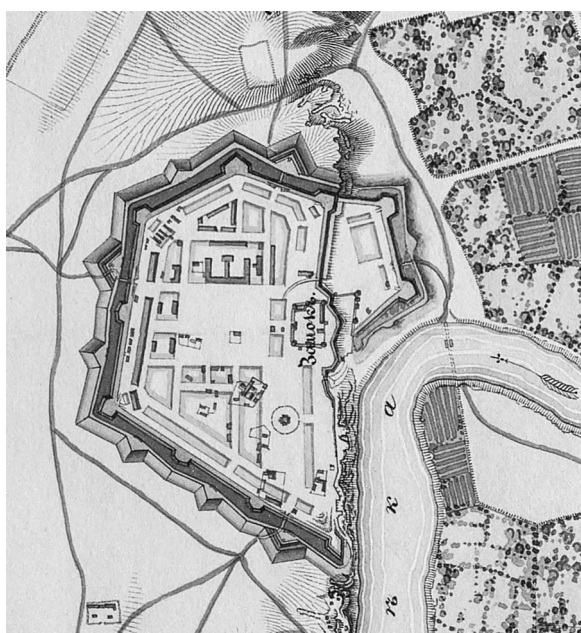

Рис. 1. План крепости Бендеры (нач. 1830-х гг.; Атлас крепостей 1830-е, 52).

нижнего укрепления, у коего эскарповые крутости земляные) при некоторых исправлениях надежно защищаема быть может, тем более, что окружная ситуация не имеет на оную вредного влияния; невыгодность же плоской фигуры сей крепости может быть без больших издержек отвращена построением нескольких отдельных больших люнетов» (док. 16; рис. 1).

Дельта Дуная

История картографирования этого района не относится к теме фортификации, но в ходе работы над этой статьей была выявлена информация о наличии небольшой серии из четырех карт, которые могли быть выполнены Ф. Кауффером. Все они хранятся в РГВИА в одном фонде и даже описи, причем одна из них датирована 1793 г., а остальные подписаны на французском языке (прил. 2. 1-4).

О том, что наш персонаж мог снять эти карты, говорит уже тот факт, что другого картографа на службе у турок в указанном районе в 1793 г. вроде бы не могло быть. Кроме этого, в списке планов 1799 г. упомянута «Карта берегов Европы...» (док. 15), название которой частично совпадает с титулом одной из наших четырех карт (прил. 2. 2.4), то есть она как минимум находилась в «портфелях Кауффера».

Но и это еще не все. 28 ноября 1811 г. военный министр Российской империи М.Б. Барклай-де-Толли получил письмо из Парижа, в котором А. Чернышев написал, что там имеется некая карта устья Дуная на русском языке. Министр сразу же поручил отыскать такую же в Санкт-Петербурге, написав в резолюции, что «Государю угодно иметь ее в оригинале». Вскоре пришел ответ из Депо карт: «...Оной карты при депо находится два экземпляра; один на русском языке, вступивший в депо с прочими собственной коллекции государя императора с означением, что она скопирована при морском кадетском корпусе. Другой экземпляр, с переводом от слова до слова на французском языке, доставлен в депо карт тайным советником Томарою с прочими, найденными в портфелях бывшего турецкого инженера Кауффера» (Отечественная 1905, 245-246).

Сказанное позволяет заключить, что Ф. Кауффер передал в Россию оригинал карты дельты Дуная, который, вероятнее всего, был выполнен им лично вместе с рядом других в 1793 г. и (или) в 1794 г., когда он проводил рекогносцировочные работы в Килие и ее окрестностях (см. прил. 2. 4.1) Если эти предположения окажутся верными, то перечень работ картографа нужно будет пополнить не только четырьмя картами, но и еще одним регионом. Впрочем, Ф. Кауффер подготовил в 1798 г. общую «Карту Европейской Турции, западного берега Черного моря, части Архипелага, Румелии, Болгарии, Валахии, Бессарабии, части Молдавии и Сербии», которая не опубликована (прил. 3. 3-4).

На сегодня видится только одно препятствие, чтобы признать Ф. Кауффера автором всех этих карт. Речь идет об упомянутых выше английских инженерах – Д.Ф. Кехлере и Д.С. Смите, которые занимались обороной Измаила в 1793-1794 гг.

Измаил

Прежде чем описывать работы Ф. Кауффера в этой крепости, приведем предложения А.Ж. де Лафитта-Клаве, высказанные в 1787 г.: «Можно было бы основать на высоте, лежащей к северу, по крайней мере шесть фронтов в прямой линии, потом построить с каждого бока два фронта к стороне Дуная и продол-

жить бастионную окружность, простирающуюся вдоль реки, в виде небольшого спуска. Нужно было бы также приделать впереди сей окружности на правом берегу Дуная кронверк, которого бы два фронта были прикрыты с боков и защищаемы пушками крепости. Она имела бы тогда от 17 до 18 бастионов и могла бы быть атакована только с двух мест [направлений], в которых можно бы было увеличить средства защиты, и таким образом [крепость] сделалась бы главным хранилищем припасов, непременно необходимых в этом месте для продовольствования войск» (Сапожников 1999, 46-47).

Первое документальное свидетельство о фортификационной деятельности в Измаиле в 1790-х гг. относится ко 2 июля 1793 г., когда М.И. Кутузов написал: «что же касается до Измаила, упражняются вывозкой из молдавских лесов дерева на внутренние и наружные палисады по образу турецкому» (док. 2). 15 августа того же года А.В. Суворов попросил И.И. Северина навести справки по состоянию работ в Измаильской крепости, о которых он не имел информации (док. 3).

Далее по хронологии следует почти та же корреспонденция, как и по Бендерам (Док. 4), заканчивающаяся тем, что в январе 1794 г. перспектива завершения строительства крепости Измаила в текущем году с треском провалилась (док. 7).

19 апреля 1795 г. российский консул в Яссах упомянул Измаил в перечне крепостей, взятых под крыло правителя Молдовы, а также «определил послать в Измаил три тысячи палисадов и тысячу рабочих людей» (Documente 1962, 654).

В самом начале 1796 г. Е.К. Кленов зафиксировал такую ситуацию: «12-го [января] прибыл я в Измаил и явился к Решет бею [Решид-бею], коему препоручено строение сего города. ...От знакомых своих я узнал, что в Измаиле выкопано три потаенных колодезя: один внутри каменной батареи, что на берегу [в юго-западном углу крепости], и два близ вала. Вода трубами проведена из Дуная. Оные колодецы сделаны на случай осады⁵. Батарей насчитал я 18.

При каждой построен каменный пороховой погреб. Своды оных толщиною в 3 аршина и покрыты черепицею. Пушек до 400 считается. А ныне налицо 146, мортир 36. Крепость совсем отделана [завершена]. Ворот всех шесть: три от Дуная и три от степи. Мосты везде подъемные на цепях» (док. 11).

Любопытно, что в 1796 г. в Константинополе Е.К. Кленов познакомился с еще одним «строителем Измаила» Хаджи лиман беим (док. 13), но больше эти люди, как и их роль в этом деле, в известных источниках не упоминаются. В статье О. Шенурт приведена цитата из письма султана Селима III 1795 г., в котором назван еще один строитель Измаильской крепости – архитектор Нуралла (Nurullah) ага, а инженер Кауффер упомянут как ответственный за остальные крепости региона (Şenyurt 2013, 513-513).

Сказанное хорошо увязывается с тем, что все 8 известных планов и проектов крепости и ее отдельных объектов Ф. Кауффера датируются 1796 (один – явно эскизный проект) и 1797 гг. (прил. 2. 3.1-3.8). То есть француз мог и, скорее всего, не имел прямого отношения к этому объекту до 1796 г. В целом же работы по модернизации Измаильской крепости имели место с 1793 по 1797 гг. включительно.

Судя по проекту кронверка Ф. Кауффера на правом берегу Дуная (прил. 2. 3.4) и его же эскизу проекта всей крепости (Шлапак 2001, рис. 30), можно сказать, что реконструкция Измаила шла в те годы в русле концепции А.Ж. де Лафитта-Клаве и, возможно, каких-то его графических наработок. Однако, она так и не была доведена до завершения, возможно, из-за улучшения российско-турецких отношений незадолго до подписания союзного договора в самом конце 1798 г.

В 1798 г. все тот же Е.К. Кленов снова побывал в Измаиле: «...Сия крепость имеет 18 батарей разных калибров, пушек 401 мортиру, 3-х пудовых 36; пороху не весьма достаточно; гарнизону налицо 800 канонер и делает учение паша трехбунчужный Махмет; при оном паше серехтарь Мустафа Бендерский, его телохранитель; в городе большая часть турок и немного греков и армян, а молдаваны живут

⁵ В РГВИА хранится «Чертеж турецкого водопровода» в Измаильской крепости 1866 г. (Ф. 349, д. 10557; Колосок 1995, 66). К слову сказать, там же находится дело «Гербы

и надписи на верках крепости», датированное около 1819 г. (Ф. 349, д. 1064).

за Киленскими [Килийскими] воротами по причине уменьшения крепости третьей части [на треть]» (док. 14).

Некоторые положения концепции А.Ж. де Лафитга-Клаве имеются и в заключении об Измале К.И. Опшермана, из которого мы приведем фрагмент, характеризующий его реконструкцию 1790-х годов: «Измаил по нынешнему его состоянию имеет только одно название крепости, окружность ее более 2700 сажен, и профили столь слабы, что большей частью не предохраняют от открытого приступа; а глубокие с двух сторон лощины способствуют скрытному приближению к самому гласису; брустверы тонки, низки и слишком удалены от своих эскарповых стен, которыя будучи построены из худого кирпича и в недовольную толщину, не выдерживают давления земли и во многих местах весьма повреждены; по набережной части вал столь низок, что с противолежащего острова Чатала в Турецком владении состоящего, внутренность крепости открыта; сверх того ни внутренность сия, ни самые верки недефилированы от окружающих высот; из деревянных сортий две уже совершенно обрушились, и прочие угрожают падением, все внутри крепости воинские жилые и нежилые строения (кроме некоторых каменных пороховых погребов) весьма ветхи» (док. 16; рис. 2).

Рис. 2. План крепости Измаил (нач. 1830-х гг.; Атлас крепостей 1830-е, 54).

Килия

Хотя проект строительства новой крепости (форта) в Килие был составлен Ф. Кауффером в 1794 г. (прил. 2. 4.1), письменные источники упоминают ее в апреле 1795 г. как перспективную работу, только что порученную этому инженеру (док. 9). Тем не менее, именно в этом году ее строительство было начато, так как купец Е.К. Кленов 11 января 1796 г. записал: «проезжая через Килию, сделал я замечание, что старая крепость вся разломана и против старой третьею частью более заложена и две батареи от Дуная уже сделаны. Пушек никаких нет» (док. 11). В начале августа 1796 г. в Килию (и Аккерман) было доставлено 80 (или по 80) пушек (док. 12). В 1798 г. Е.К. Кленов увидел там следующую картину: «Оная крепость совсем отделана, а гарнизону, пушек, пороху весьма мало...» (док. 14).

Что касается остальных карт и планов Килии (прил. 2. 4.2-4), то все они не датированы, не опубликованы и не дают ничего для восстановления хода ее строительства, хотя можно сказать, что «Панорамный проспект крепости Килия» мог быть составлен Ф. Кауффером в 1797 г., во время его поездки на берега Дуная. Это предположение подтверждает донесение австрийского консула Маркелиуса, который сообщил 2 ноября 1797 г.: «От господина фон Кауффера, обследующего как инженер крепости по границе с Россией..., а также от турецкого комиссара со стороны Высокой Порты, я узнал, что строительство Килийской крепости уже полностью завершено...» (Documente 1972, 852).

Итак, строительство Килийской крепости следует отнести к 1795-1797 гг., причем верхняя дата подтверждена турецким документом. В нем говорится, что в 1797 г. Ф. Кауффер заявил о желании перейти на службу другого государства, но после повышения ему жалованья согласился закончить Килию в течение указанного года (Şenyurt 2013, 515-516). По данным М. Шлапак, которая проанализировала проект Ф. Кауффера в 1794 г. и другие материалы, после перестройки тех лет «от старого укрепления остались лишь пять каменных башен, внутренний ров и перестроенная цитадель, которая потеряла две угловые башни и ряд внутренних построек» (Шлапак 2005-2009, 429).

Рис. 2. План крепости Килия (нач. 1830-х гг.; Атлас крепостей 1830-е, 56).

На самом деле, если сравнить проект Килии 1794 г. с планом начала 1830-х годов, то на том оборонных объектов старой Килии сохранилось еще меньше (рис. 3). Кроме того, обращу внимание на то, что почти аналогичный проект был разработан А.Ж. де Лафиттом-Клаве в 1785 г. для форта Фанараки у входа в Босфор⁶. Хотя он не был осуществлен, Ф. Кауфер вполне мог воспользоваться им или его копией.

Несмотря на такую кардинальную перестройку крепости, в 1810 г. К.И. Опперман написал, что Килия: «так же не может быть названа крепостью, она есть четырехугольный шанец изрядной профили, жилые строения весьма ветхи» (док. 16).

Хотин

Для этой крепости имеется план Ф. Кауффера без даты, из названия которого следует, что это проект «с предложениями для ее усиления и обороны» (прил. 2. 5.1). О ремонтных работах в этом укреплении в 1795 г. есть только одно упомянутое свидетельство консула в Яссах (Documente 1962, 654). Известно также, что в начале августа 1796 г. в Хотин было доставле-

но 60 пушек (док. 12). Кроме того, осенью 1797 г. во время инспекционной поездки крепость еще раз посетил Ф. Кауффер (Documente 1972, 851). Таким образом, несмотря на скудность сведений, можно заключить, что какие-то работы в крепости были проведены в 1795-1796 гг., а их проект был составлен в 1793-1794 гг.

Поскольку заключение К.И. Оппермана в отношении этой крепости малоинформативно, приведу цитату из анонимной статьи, данные которой относятся примерно к 1807-1813 гг.: «Крепость Хотин лежит при Днестре на правом берегу оного. Позиция ее самая невыгодная для сильной и правильной обороны и потому в начале 1813 года Г.М. Гартингом исправлена по возможности; на ближайших вредных высотах устроены отдельные укрепления хорошей профили с палисадами, и левая сторона Днестра, для прикрытия затыльной части крепости в Подолии, также снабжена тремя отдельными полевыми укреплениями, из коих одно близ м. Жванца перекрестным огнем защищает брод у сего пункта через реку. Хотинская крепость имеет эскарп и контр-эскарп каменные, но глубокой и обрывистой рывиной разделяется на две части. Профиль изрядна, некоторые части вала совсем нефланкированы, другие весьма дурно, основания фундаментов на главных линиях по полигонам слабы от того, что в разные войны были подорваны австрийцами и после опять насыпаны и исправлены. Сверх того, в 1789 году многие части сей крепости достаточно исправлены австрийскими инженерами: покрытый путь и гласис приведены в настоящую профиль и обнесены палисадами, на южной же стороне был выстроен кавальер, которой, по обратной сдаче крепости туркам, помянутыми инженерами взорван.

От Красной мечети (что на нынешнем форштате) с возвышением гор, которые постепенно увеличиваясь, командуют Хотиным, и на коих можно расположить батареи, в ближней дистанции от крепости весьма ей вредные – вся внутренность крепости открыта и подвержена рикошетным выстрелам; в отвращение чего от анфилады расположено несколько внутренних траверзов и на одном полигон на валганг насыпан, для прикрытия с тылу людей, затыльный бруствер... При экстренном вооружении Хотина в начале 1812 года срыт

⁶ План хранится в департаменте карт и планов Национальной библиотеки Франции (GE C-1677-4).

Рис. 2. План крепости Хотин (нач. 1830-х гг.; Атлас крепостей 1830-е, 62).

решраншемент, окружавшей форштат, по несоразмерной своей обширности вредный для крепости и даже могший служить неприятелю параллелью» (Некоторые военные 1816, 139-141; рис. 4).

В приведенной цитате содержится важная информация по истории этой крепости, но она, к сожалению, не дает ответа на вопрос, что конкретно реконструировали в ней по проекту Ф. Кауффера. В целом же исследования по фортификации Хотина в XVIII-XIX вв. еще только начинаются (Şlapac 2004; Шлапак 2007; Nesterov 2011).

Заключение

Итак, приведенные в статье факты и материалы позволили значительно расширить источниковую базу по истории фортификации и картографирования Бессарабии и Молдовы в конце XVIII в. и сделать целый ряд выводов.

В первую очередь, полученные нами сведения помогли внести коррективы в биографию Франсуа Кауффера, умершего от пневмонии (водянки) в Константинополе 22 февраля 1801 г. (Hitzel 2000; Şenyurt 2013, 490-491). Это и уточненные факты о его пребывании в регионе, и более полный перечень его работ, дополненный не только планами крепостей, но

и картами дельты Дуная (прил. 1-3). Теперь мы можем говорить о нем не только как о шпионе Российской империи в Порте Оттоманской, но как о двойном агенте, который поставлял информацию Франции, а может быть и другим странам.

В свете новых данных стал понятнее механизм появления в Российской империи весьма объемного массива картографических и других материалов, известного ранее как «бумаги шуазелевы», а позже как «портфели Кауффера», в настоящее время хранящегося в Москве (в разных фондах РГВИА). Оказалось, что этот агент (тайно получивший офицерское звание) переправлял из Константинополя не только свои работы, но и карты, планы и рукописи других авторов – А.Ж. де Лафитта-Клаве, Трике, П.Ж. де Бошама и др. Правда, по непонятным пока причинам в эту подборку не попали труды Ж.Г. Монье и планы Бендерской крепости самого Ф. Кауффера, но не исключено, что они будут найдены в еще неописанных запасниках РГВИА.

Поскольку, как говорили древние, «о мертвых или ничего, или правду», приведем характеристику Ф. Кауффера, данную одним из его современников: «Он никогда не познал трудностей профессии инженера, но, получив покровительство и ливрею от Шуазеля, начал с копирования планов и стал главным инженером среди турок» (Hitzel 2000, 233). Написав эту статью, я подумал, что мне как бывшему военному топографу и полевику гораздо ближе личность профессионального военного инженера А.Ж. де Лафитта-Клаве (Сапожников 2001-2002). Но история как раз и интересна своей непредсказуемостью, и, несмотря ни на что, мы должны быть благодарны этому французу с уникальной судьбой, благодаря деятельности которого наши знания о прошлом Северо-Западного Причерноморья стали полнее, хотя для того чтобы их получить, необходимо приложить определенные усилия.

Возвращаясь к фортификации, подчеркну, что в этой статье удалось более или менее точно определить время строительства и модернизации основных крепостей рассматриваемого региона. В целом же этот период можно ограничить 1793-1797 годами, что является более коротким отрезком, чем по всей черноморской границе Османской империи (1792-1798 гг.; Ostapchuk, Bilyayeva 2009, 153).

Не менее важные данные получены по хронологии строительства и реконструкции отдельных крепостей, в связи с чем автор хотел бы предостеречь некоторых авторов не столько от выделения узких строительных периодов (в первую очередь, Аккерманской и Бендерской), сколько от отнесения к тому или иному из них целого перечня объектов «на глазок», без приведения должной аргументации. На мой взгляд, это можно делать лишь при наличии аутентичных исторических источников, например, путем сравнения между собой не планов и эскизов, а изображений крепостей с натуры разного времени. К сожалению, на сегодня сделать это затруднительно, так как большая часть таких материалов не только не опубликована, но даже не описана (прил. 2 и

3). Помимо этого особое значение приобретает разработка методик полевых исследований относительной хронологии тех или иных объектов фортификации с учетом многочисленных ремонтов и реконструкций.

В целом же степень изученности разных крепостей региона следует оценить как весьма неравномерную, причем наибольшее внимание на сегодня уделено Аккерману, а наименьшее – Хотину. Если дать общие оценки конструктивным особенностям каждой из этих крепостей, то Килия до 1794 и Аккерман были похожи друг на друга основными принципами планировки, а Бендеры, Измаил и Хотин оригинальны и не находят прямых аналогий в других регионах.

Приложение 1

Документы

Док. 1. Письмо А.В. Суворова И.М. де Рибасу с просьбой о присылке офицера для наблюдения за приезжающим из Константинополя архитектором
8 апреля 1793 г. Херсон (Суворов 1952, 200).

Милостивый государь мой Осип Михайлович!

Пребывающий в Константинополе поверенный в делах господин полковник и кавалер Хвостов уведомляет меня, что вскоре отправится из Константинополя некто Коуфер, архитектор, определенный Портою для построения Бендерской крепости. Я, с помянутого отзыва вашему превосходительству сообщая у сего точную копию, покорнейше прошу для означенного во оном дела, выбрать из чужестранных в Днепровском или Николаевском приморских полках по вашему благорассмотрению способного к тому офицера, коего не оставьте снабдить своею инструкциею и препроводить ко мне непродолжительно, дабы не упустить нужного случая.

Сего офицера нахожу я удобным на первой случай пребывание в Дубосаре.

Док. 2. Письмо М.И. Кутузова П.А. Зубову о состоянии пограничных турецких крепостей
2 июля 1793 г. Яссы (Кутузов 1950, 216; сокращено).

...В бытность же мою в Яссах и во время пути старался я разведывать о состоянии пограничных крепостей турецких, из которых Бендеры возобновляются (держась старого плана), с некоторою прилежностью, но никогда однако же не употребляют рабочих более трех сот человек; что же касается до Измаила, упражняются вывозкою из молдавских лесов дерева на внутренние и наружные палисады по образу турецкому.

Гарнизоны во всех крепостях весьма малы; в таком же состоянии и артиллерия всех крепостей и нет кроме малого числа пушек самого меньшего калибра, с янычарами привезенных.

Подробное и верное сведение иметь можно чрез инженера Коуфера, как преданного; он будучи при работе сих крепостей в отношении с господином Александром Восп. Изворовым; желательнее только, чтобы тайна его переписки была не в руках многих, к пользе нашей и к безопасности Коуфера. Граф Шуазель описывает его человеком ловким, который может и более вкратце в доверенность турков и быть нам полезным впредь.

Док. 3. Письмо А.В. Суворова И.И. Северину с запросом о состоянии работ
в Измаильской крепости
15 августа 1793 г. Херсон (Суворов 1952, 229; отрывок).

Что принадлежит до Коуфера, то об оном извещения, письмо следующее к нему отправлено, и ответ, коль скоро будет получен, к вам верно доставлю.

Как я не имею давно известий об успехе работ, производимых при крепости Измаильской и иных, то и прошу вас доставить мне сие сведение, в каком теперь она находится, равно и обо всем нужном к замечанию – не оставьте меня уведомить.

Док. 4. Реляция М.И. Кутузова Екатерине II об отношениях Турции с Францией и Англией и о
внутреннем положении Турции
20 октября 1793 г. Пера (Кутузов 1950, 237; отрывок).

Касательно крепостного строения известны успехи их Вашему императорскому величеству чрез самовернейшей канал; и Бендеры, конечно, приведутся к окончанию будущего лета; Акерман укрепят наружными пристройками; укрепление в устье Дуная, сказывают, остановлено. Но все-го более заботит Порту укрепление рейды Чингине Килесы. Сие место на Черном море, неподалеко от пролива Константинопольского на Румельском берегу, расстоянием от столицы около пятидесяти верст, оно удобно для десанту. Всему буду иметь верные чертежи и с промерами.

Док. 5. Письмо А.В. Суворова подполковнику М.И. Портарию в Дубоссары с просьбой сообщить о состоянии укреплений на Дунае
18 ноября 1793 г. Херсон. Секретно (Суворов 1952, 268).

Вы, милостивый государь мой, поспешили отъездом из Херсона. Я не успел с вами потрактовать о нужном деле, для чего чрез сие покорнейше прошу, как вы всегдашний способ имеете быть сведомы или наведаться от себя о укреплениях Килии, Сюнии [Сулины], гирл Дунайских, Тульчи, Исакчи, Измаила с островом Шонта и также о Галацах, Браилове и на той стороне Дуная о проектированной крепости, в 15-ти верстах от онога, как и о Мачине. Потом, что известно о Журжеве, Рушуке, Никополиусе и Турне, как и о протчих местах, в каком оные ныне состоянии и какое предприятие об оных приемлется и о всем том уведомить подробно. Сие крайне мне нужно для соображения некоторых дел; вы тем покажите услугу.

Док. 6. Реляция М.И. Кутузова Екатерине по вопросу о тарифе, о военных силах Турции и о жалобах турецкого посла в России
1794 г. января 5. Пера (Кутузов 1950, 286 и 288; отрывки).

Все вышесказанные причины достаточны, кажется, обуздать поступки Порты, которая, боясь сильного состояния России относительно взаимных пределов, и неудивительно, что делает некоторые оборонительные приготовления, а именно: от инженера Коуфера потребовано решительно, чтобы Бендеры и Измаил окончаны были работою, конечно, будущего лета, и для сего назначено потребное число рабочих. По Дунаю велено умножить магазины.

Французские купеческие суда, находящиеся в Константинополе, употреблены будут Портою для перевозки под турецким флагом в Измаил крепостной артиллерии и возвращаться будут из Дуная с пшеницею. Сие начнется, думаю, в феврале месяце, но на французском судне и при французском экипаже флаг турецкий делает ли в Черном море судно нейтральным, когда оно не купленное, а нанято для перевозки?

Док. 7. Донесение поверенного в делах в Константинополе А.С. Хвостова А. В. Суворову
5 января 1794 г. (Суворов 1950, 282).

Вследствие донесения моего, пред сим представить вашему сиятельству осмеливаюсь ведомость о морской силе турецкой, ответствуя за справедливость показания.

Имею честь донести впрочем, что Порты никакие приготовления издали начинает, все кажется по сю пору в виде том только, чтоб не казаться исплошенною; приготовления свои прикрывает тем, что будто оные нужны против Скутарского паши. Верно, однакож, сказать можно, что, не исправя пограничных крепостей, ничего не начнет, а ни Бендеры, ни Измаил и к будущей осени по всем видимостям никак поспеть не могут. Французские дела по сю пору великое втечение имеют в систему министерства турецкого.

Док. 8. Письмо М.И. Кутузова П.А. Зубову о переговорах с инженером Коуфером
19 января 1794 г. Пера (Кутузов 1950, 296-297).

Получа почтеннейшее Вашего сиятельства письмо от 17 декабря, доставил я себе случай видеться с инженером Коуфером и, вруча ему письмо от графа Шуазеля, подкреплял я требования Шуазелевы всеми пристойными способами. Давно уже Коуфер мною обласкан и, повидимому, Россию почитает новым себе отечеством. Я сим расположением пользуюсь и от времени до времени получаю от него весьма нужные чертежи (которые, думаю, к тем же шуазелевым бумагам принадлежат), и при сем случае едва у него мог вынудить обещание, что, приведя всё требуемое в порядок, вручит оное мне для доставления прямо ее императорскому величеству.

А к графу не имеет он, кажется, ни мало доброй воли, будучи им весьма недоволен и, как он сказывает, ни мало не заплачен за труды и оставлен в бедности и без внимания. Я не останусь однако же при сем первом свидании и теми или другими способами заставлю его сдержать мне слово.

Впрочем, состояние Коуфера ныне при Порте вот какво: он ангажирован на два года, имеет по 500 пиястров на месяц жалования и сверх того, будучи рукоделен, делает для султана модели многих крепостей, за которые надеется получить знатный подарок. Сие корыстолюбие и удерживает его при Порте, а потому же и говорит он мне давно, что будет бытие его России полезнее, когда останется он на некоторое время в нынешней службе и потом доставит нам полное собрание сведений по его части, в том числе, думаю, полагал он и все бумаги шуазелевы.

Касательно поведения Коуферова, не имеет он, кажется, сообщения, по крайней мере явного, с якобинцами и бывает на собраниях у всех иностранных министров, исключая моего дома, который избегать должен из скромности.

Док. 9. Из донесений Государственному Совету
19 апреля 1795 г. (Архив 1869, 1000-1001).

Читаны министерские донесения из Царьграда, ...что знатные издержки на укрепление Дуная, по плану Кехлерову, устрашили диван, а для того и велено только сделать укрепление в Тульче, Килии и в четырех местах на устье Дуная и о поручении сей работы Кауферому.

Док. 10. Из записок сардинского посла барона де-ла-Турбиа
о крепостях правого берега Днестра
Июнь 1796 г. (Письмо 1900, 18).

Я был в Бендерах, получив позволение от главнокомандующего князя Волконского. Там я видел пашу, который разрешил мне осмотреть крепость. Ее строитель, французский инженер Кауфер, был очень стеснен турками, которые хотели, чтобы новая крепость была возведена на том же

самом основании, что и старая. Он достиг, однако, всего, что было возможно при подобных условиях, и сделал ее более способной к защите, более сжав ее, так как она была слишком раскинута вдоль реки. Северную часть ее омывают воды Днестра. Она вся из камня и даже защищена тройным палисадом. Пушки еще не установлены на местах; гарнизона всего 130 человек.

Аккерман на Днестре против Овидиполя, крепость, точно также построенная французским инженером Кауфером. Она гораздо сильнее Бендер. В виду того, что она более удалена от театра войны, русские, как мне это известно, в случае вторжения имеют в виду оставить ее у себя в тылу и, взяв Бендеры, хотят идти прямо на Измаил.

Док. 11. «Заграничные секретные сведения», собранные купцом Е.К. Кленовым
6-12 января 1796 г. (Бачинский 2006, 119).

Будучи в Аккермане сего 1796 года январь 6-го дня обозрел я тамошнюю крепость и нашел на оной 50 амбразур, пушек же только три; от степи палисадник сделан вновь. Стена же от воды проведена каменная...

11-го, проезжая через Килию, сделал я замечание, что старая крепость вся разломана и против старой третью частью более заложена и две батареи от Дуная уже сделаны. Пушек никаких нет.

12-го [января] прибыл я в Измаил и явился к Решет бею [Решид-бею], коему препоручено строение сего города. ...От знакомых своих я узнал, что в Измаиле выкопано три потаенных колодезя: один внутри каменной батареи, что на берегу [в юго-западном углу крепости], и два близ валу. Вода трубами проведена из Дуная. Оные колодцы сделаны на случай осады. Батарей насчитал я 18. При каждой построен каменный пороховой погреб. Своды оных толщиною в 3 аршина и покрыты черепицею. Пушек до 400 считается. А ныне налицо 146, мортир 36. Крепость совсем отделана [завершена]. Ворот всех шесть: три от Дуная и три от степи. Мосты везде подъемные на цепях.

Док. 12. Рапорт А.В. Суворова Екатерине II о международной обстановке и необходимости активного выступления против Франции
12 августа 1796 г. Тульчин (Суворов 1950, 551; отрывок).

По заграничным известиям: в Измаильскую крепость доставлено артиллерии 232 пушки с снарядами; в Килии крепостная работа к 15-му числу нынешнего августа окончится с прибавлением 6-ти батарей, кои на устье Дуная заложены; залив Сунинской для свободного входа судов в море прочищен. В последних числах июля прибыло в Бендеры 60, Килию и Аккерман 80, Хотин 60 пушек. К стороне цесарцов войски при Софии умножены до 60.000; впрочем, что даглы и киржалы 2 имеют поныне над усмиряющими их турками поверхность, и Гаки паша с сими последними находится в Кимурджиских горах и что по возвращении из оных зимовать будет в Шумле.

Док. 13. «Заграничные секретные сведения», собранные купцом Е.К. Кленовым
декабрь 1796 г. (Бачинский 2006, 111).

В бытность мою в Царьграде познакомился я с строителем города Имаила Хаджи лиман беом, который со своей стороны обнадежил меня в своем покровительстве, отдав мне на откуп рыбные ловли и винную продажу и снабдил меня к пограничным начальникам одобрительными письмами.

Док. 14. Записка купца Е.К. Кленова о поездке на Дунай
1798 г. (Архив 1901, 472).

9-е. От Четала, по течению Дуная, до крепости Измаила 20 верст. Сия крепость имеет 18 батарей разных калибров, пушек 401 мортиру, 3-х пудовых 36; пороху не весьма достаточно; гарнизону налицо 800 канонер и делает учение паша трехбунчужный Махмет; при оном паше серехтарь Мустафа Бендерский, его телохранитель; в городе большая часть турок и немного греков и армян, а молдаваны живут за Киленскими [Килийскими] воротами по причине уменьшения крепости третьей части [на треть].

10-е. От Измаила, по течению Дуная, до крепости Килии 10 верст. Она крепость совсем отделана, а гарнизону, пушек, пороху весьма мало: жителей большая часть турок, молдаван и немного греков.

Док. 15. Донесение посланника в Константинополе В.С. Томара вице-канцлеру Ф.В. Ростопчину со списком карт, которые Ф. Кауффер обещал передать до весны 1800 г.
июнь 1799 г. Пера (Frumin 2011, 97-98; сокращено).

Во исполнение Высочайшего повеления от 19 июня, объявленного мне от Вашего Сиятельства, здесь представляю записку разных планов, которые будут доставлены от меня господину адмиралу графу Кушелеву. Ни одного из оных нет средства другим образом получить, как чрез инженера Кауфера, о коем высочайшее определение Вашему Сиятельству известно. Сверх того должен донести, что за первым потребованием оказал он всю готовность служить ЕИВ и представлял только невозможность за множеством работы доставить все в записке значащие планы прежде окончания будущей зимы, ни вдвойне делать оные. Я принял его предложение, велел работать и посылать оные буду по частям к его сиятельству Графу Кушелеву. Но употребляя сего офицера таким образом, долгом почитаю представить о назначении ему годового пенсионна. Собирая оной с состоянием его; 3000 пиастров кажется мне довольно. И тогда в следствие данного ему уже чина и обещания в случае оставления службы турецкой можно будет употреблять на все по ремеслу его работы, которые впрочем и принимается он делать почитая уже себя действительно офицером службы Российской, а отнюдь не в виде одолжения посторонней Державе, и в надеянии за труды свои награждения...

Список общих и специальных карт, которые находятся в портфелях Ф. Кауффера – инженера на службе в Порты Оттоманской с 1792 г., снятых, исправленных и преумноженных во ходе его путешествий.

1. Une Carte en grand de la ville de Constantinople, levée trigonométriquement...
2. Un plan particulier de l'Arsenal et du bassin.
3. Une Carte en grand du Bosphore, ou du Canal de Constantinople....
4. Carte générale de la Mer Noire corrigée et augmentée de beaucoup de détails.
- 5-6. Une Carte particulière de la Cote d'Europe de [...], à partir du Canal de cidessus, jusqu'au Niester fl.
7. [...] d'Inada.
8. [...] golfe de Bourgas.
9. [...] Jeny Limani Mesfevria, Varna.
10. [...] Kavarna sous Ghélégna.
11. [...] Karaherman [...] Danube.
11. [...] Karaherman [...] Danube.
12. [...] Kilei [...] d'Ackerman.
13. [...] Embouchures du Niester
14. [...] d'Anapa.
15. [...] Sogoudjak.

16. [...] Ghéлинджик
17. [...] d'Amassera.
18. [...] ville château et Rade de Sinope.
19. [...] Roumélie.
20. [...] Dardanelles.
21. [...] Priam, Tenedos, Metelin.
22. [...]
23. [...] golfe de Macri, Rhodes.
24. La carte itinéraire et manuscrite du voyage en Perse [...] par le Beauchamp astronome en 1781 termine 1789».

Док. 16. Суждение генерал-лейтенанта К.И. Оппермана о крепостях Бессарабии по состоянию на 1810 г.
(25 января 1816 г.; отрывки; Столетие 1902, 194-195, 199).

От самого поступления сих крепостей во владения России до нынешнего года они не мало не были исправлены, да и в сем году за неотпуском на оные суммы, сделаны были в них некоторые только самонужнейшие небольшие исправления, и они находятся в следующем состоянии.

Хотин. Тесная крепость сия лежит на покатости значительного возвышения, пересечена глубокими крутыми лощинами и окружена высокими горами; по сей причине турки имели вокруг оной обширный ретраншемент, который в военное время занимали и защищали по обыкновению своему целой армией.

Сей способ не может в не должен употреблен быть нами, и всякая крепость должна заимствовать оборону собственно от себя; но сего нельзя сказать о Хотине: вредная вокруг оного ситуация делает большие препятствия к приведению его в сильное оборонительное положение.

Впрочем как сия крепость по изрядной профили своей совершенно предохранена от открытого нападения, и тем против неприятельских набегов прикрывает находящиеся в оной казенные здания, то невовсе бесполезно будет продолжать содержание оной в нынешнем ее расположении, с добавлением всего того, что возможно здесь к лучшему закрытию оной от анфиладных и рикошетных выстрелов, и к получению внутри безопасных от бомб воинских зданий.

Бендеры. Хотя расположение линий сей крепости мало выгодно, но по довольно хорошей профили, имеющей мало поврежденную каменную одежду (кроме нижнего укрепления, у коего эскарповые крутости земляные) при некоторых исправлениях надежно защищаема быть может, тем более, что окружная ситуация не имеет на оную вредного влияния; невыгодность же плоской фигуры сей крепости может быть без больших издержек отвращена построением нескольких отдельных больших люнетов. При таковой способности Бендер к сильной защите, и по положению оных не на самой границе, но в недалеком от оной расстоянии, и на судоходной реке, крепость сия с пользою может служить для содержания главных воинских депо по нынешней у нас с турками сухопутной границе. Внутренних строений в сей крепости недостаточно, да и те в том же непрочном состоянии, как и во всех других Бессарабских крепостях, но при сей исправление старых и построении новых в надлежащем виде и известь можно получать в близком расстоянии, а лес водою по Днестру.

Аккерман. Не есть крепость, но каменный замок, окруженный весьма глубоким рвом. По недостатку в Бессарабии воинских жилых и нежилых зданий, полезно будет продолжать содержание сего замка, и построить в нем еще несколько новых каменных казарм.

Килия. Так же не может быть названа крепостью, она есть четырехугольный шанец изрядной профили, жилые строения весьма ветхи; шанец сей полезен для прикрытия части Дунайской флотилии.

Измаил. Сия крепость была весьма важна для турок; служила им главным плацдармом на левом берегу Дуная, прикрывала их переправу чрез сию реку в таком пункте, который ближе всех других к бывшей нашей по Днестру границе, содержала в повиновении бессарабских татар; и большая обширность сей крепости не была для турков вредною, ибо вышеозначенные предметы оной требовали многочисленного гарнизона, и при том у них укрепленные места защищают вообще все жители наравне с войсками; но сии виды для нас совершенно изменяются тем более, что Измаил по нынешнему его состоянию имеет только одно название крепости, окружность ее более 2700 сажень, и профили столь слабы, что большей частью не предохраняют от открытого приступа; а глубокие с двух сторон лощины способствуют скрытному приближению к самому гласису; брустверы тонки, низки и слишком удалены от своих эскарповых стен, которые будучи построены из худого кирпича и в недовольную толщину, не выдерживают давления земли и во многих местах весьма повреждены; по набережной части вал столь низок, что с противоположного острова Чатала в Турецком владении состоящего, внутренность крепости открыта; сверх того ни внутренность сия, ни самые верки недефилированы от окружающих высот; из деревянных сортий две уже совершенно обрушились, и прочие угрожают падением, все внутри крепости воинские жилые и нежилые строения (кроме некоторых каменных пороховых погребов) весьма ветхи.

Из всего вышеописанного явствует, что Измаил как по несоразмерной обширности своей и худому его расположению, так и по ветхости крепостных и внутренних строений не способен не только выдержать осаду, но и противостоять хотя несколько сильному открытому нападению.

По моему мнению, Измаил для наших военных видов имеет совершенно излишнюю обширность: географическое его положение таково, что он для нас неудобен к содержанию больших воинских депо, по следующим причинам: 1) Крепость сия лежит на самой границе, и противный берег Дуная состоит во владении Турецком. 2) Она удалена от выгодной для нас операционной линии: так как переправясь через Дунай гораздо выше Измаила, мы отрезаем неприятельские силы, которые бы могли быть на нижней части сей реки. При том же и местность никаких не представляет выгод для переправы у Измаила, потому что по переходе на остров Чатал, надобно еще переправляться через другой широкой рукав для достижения правого дунайского берега, который совершенно командует левым.

Польза сей крепости для нас состоит в следующем: 1) Чтобы прикрыть нашу Дунайскую флотилию. 2) Чтобы иметь готовый плацдарм на случай дальних наших за Дунаем движений. 3) Чтобы лишить неприятеля лучшей для него переправы в Бессарабию. 4) Чтобы вперить как в тамошних жителей, так и в приезжающих в большом числе для торговли иностранцев должное уважение к силе Российского государства; но для сих видов не требуется столь обширная крепость, какова теперешняя, и довольно будет иметь в семместе крепость средней величины с потребными магазинами и жилыми строениями для небольшого гарнизона, и расположить оную так, чтобы имела всю удобность подкреплять нижние батареи для действия вдоль Дуная и очищения своего берега необходимые.

Сочинение проекта в таком виде по Измаилу, равно как на усиление Бендерской крепости, и на исправление в Килие и Аккермане поручено состоящему при Южной армии инженер генерал-майору Ферстеру, от которого в непродолжительном времени представлено быть имеет.

Сим генеральным о крепостях Российского государства суждением предполагается:

2. Усилить Бендеры.

4. Уменьшить Измаил.

5. Продолжать содержать в теперешнем виде без всякого распространения в линиях и в профилях: ...Хотин, Килию, Аккерман....

Список рукописных карт, планов и описаний Северо-Западного Причерноморья Ф. Кауффера, хранящихся в РГВИА

(предположительное авторство отмечено *)

(Составлен по: Бендер 1905 и Бендер 1910: оп. 16, ф. 846; Колосок 1995; 1995-а; Аппарат 450; Карты і плани 2012; Frumin 2011, 106)

1. Аккерман

1. **Ф. 418, оп. 1, д. 697.** План города Аккермана. 1793 г.
2. **Ф. 450, оп. 1, д. 820.** Mémoire sur la forteresse d'Akerman / Записка о крепости Аккерман. 1797 г. Объем: 4+I л.
3. **Ф. 846 оп. 16 д. 21608.** Carte topographique de la situation actuelle du château d'Akerman et des maisons établies dans les environs dressée sur les lieux le 27 Juin 1793, conformément au firman émané de la Sublime Porte. Par Kauffer Ing. / Топографическая карта современной ситуации Аккерманского замка с домами жителей в окрестностях, составленная по указанию наместника Блистательной Порты. Составил инженер Кауффер. 27 июня 1793 г. М 30 саж. дм.
4. **Ф. 846, оп. 16, д. 21609.** Plan d'Akerman actuel. / Общий план Аккермана. 1793 г.
5. **Ф. 846, оп. 16, д. 21610.** Plan de la forteresse d'Akerman, Compilé par Kauffer / План крепости Аккермана. Составил Кауффер. 1793 г. М 15 саж. дм.
6. **Ф. 846, оп. 16, д. 21611.** Plan de l'état de défense de la forteresse d'Akerman ou Bielgorod. / План расположения защитных укреплений при Аккермане или Белгороде. 1793 г.
7. **Ф. 846, оп. 16, д. 21612.** Планы Аккерманских укреплений. М 100 саж. дм. Подписал полковник Барковский (возможно, это копии с планов Ф. Кауффера).
8. **Ф. 846, оп. 16, д. 21613.** Notes sur Akerman. Par Kauffer / Заметки об Аккермане. Автор Кауффер. 1793 г.

2. Дельта Дуная

1. **Ф. 846, оп. 16, д. 23584.** Географическая карта всех рукавов Дуная от Измаила до Черного моря. 1793 г. М 4,5 версты в дм.*
2. **Ф. 846, оп. 16, д. 23661.** Carte des bouches du Danube // Карта устьев реки Дуная.*
3. **Ф. 846, оп. 16, д. 23665.** Plan de l'embouchure de Sunni-Bogaza / План гирла Сунни-Бугаза.*
4. **Ф. 846, оп. 16, д. 23672.** Carte des côtes d'Europe de la mer Noire, pres de Kilia / Карта берегов Европы у Черного моря возле Килии.

3. Измаил

1. **Ф. 349, оп. 13, д. 10017.** План крепости Измаил. Рук. рус. 1797. (из «Собрания чертежей инженера Кауффера»).
2. **Ф. 414, оп. 1, д. 428.** Военно-топографическое описание крепости Измаил. 1797 г.*
3. **Ф. 418, оп. 1, д. 701.** План крепости Измаила, скопированный из «Собрания чертежей инженера Кауффера».
4. **Ф. 465, оп. 1, д. 28.** План части города Измаила (Проект дополнительной крепости на правом берегу Дуная). Составил инженер Кауффер. 1797 г. Фр. Без титульной подписи.
5. **Ф. 465, оп. 1, д. 30.** Plan d'une partie des fortifications... d'Ismail vers Kodaya Gucul dere / План части фортификации Измаил со стороны балки Кодая Гукул с профилем (ЮВ). Составил инженер Кауффер. 1797 г. Языки: фр. и рус.

6. **Ф. 465, оп. 1, д. 889.** План и описание крепости Измаил с обозначением секторов обстрела 1796 г.

7. **Ф. 846, оп. 16, д. 2628.** План крепости Измаила. 1797 г. (из дел Г.А. Киселева).*

8. [нет данных]. Общий план Измаильской крепости. 1796 г. (Шлапак 2001, рис. 30).*

4. Килия

1. **Ф. 349, оп. 17, д. 2291.** Частная карта старого Килийского форта и нового проекта реконструкции, представленного желтыми линиями для современного расположения. Составил инженер Кауффер. 1794 г.

2. **Ф. 846, оп. 16, д. 22021.** Plan de la forteresse de Kilia et des environs. / Карта крепости Килия и ее окрестностей. Рук. М 120 саж. дм.*

3. **Ф. 846, оп. 16, д. 22022.** План крепости Килия. Составил инженер Кауффер. Без года. М 15 саж. в дм.

4. **Ф. 846, оп. 16, д. 22023.** Панорамный проспект крепости Килия. Составил инженер Кауффер.

5. Хотин

1. **Ф. 846, оп. 16, д. 22758.** Plan de Chotzin (avec des propositions pour le renforcement des défenses). Compilé par l'ingénieur Kauffer, avec des inscriptions en Turc. / План Хотина (с предложениями для его усиления и обороны). Составил инженер Кауффер. С надписями на турецком языке.

Приложение 3

Список рукописных карт, планов и описаний других регионов, выполненных Ф. Кауффером и хранящихся в РГВИА.

(Составлен по: Аппарат 450; Frumin 2011, 106)

1-2. **Ф. 434, оп. 1, д. 78-79.** Carte de l'Ile de Corfou prise sur les François par les Escadres Combinées de sa Majesté Impériale l'Empereur des Ottomans et de Sa Majesté Impériale l'Empereur de toutes les Russies. Dressé ... par Kauffer Ing. au Service de la Sublime Porte. / Карта острова Корфу, взятого у французов объединенной эскадрой оттоманского султана и ее величества российской императрицы. Составлен... инженером Кауффером на службе Блистательной Порты. 29 марта 1799 г. (оригинал и копия).

3-4. **Ф. 450, оп. 1, д. 183-184.** Carte de la Turquie d'Europe contenant la côte occidentale de la Mer Noire, la Mer de Marmara, le nord de l'Archipel, la Roumélie, La Bulgarie, la Valachie, la Bessarabie, et une partie de la Moldavie et de la Serbie, dressée en 1798 par F. Kauffer, Ingénieur cy-devant Employé aux Ponts et Chaussées de France. / Карта Европейской Турции, западного берега Черного моря, части Архипелага, Румелии, Болгарии, Валахии, Бессарабии, части Молдавии и Сербии). Составил Кауффер. 1798. Объем: 1 л. Примечания: 60x90 см; раскраска от руки; М 1:1200000; рельеф отмывкой. (Оригинал и копия, сделанная и выверенная в Депо карт).

5. **Ф. 450, оп. 1, д. 455.** Notes et distances des villes, villages, rivières et montagnes qui se trouvent sur la route de Constantinople à Jassi. Par Kauffer. / Топографическое описание и наименования городов, селений, гор и рек, лежащих на пути от г. Константинополя до г. Яссы. Автор Кауффер. [1796 г.]. Объем: 5 л. Опубликовано (Военно-топографическое 1822; Бережок, 2010, 150-151, рис. 6).

6. **Ф. 450, оп. 1, д. 456.** Opérations trigonométriques sur Constantinople. Par Kauffer (Таблицы тригонометрической съемки Константинополя. Автор Кауффер. Объем: 8 л.

7-8. **Ф. 450, оп. 1, д. 713-714.** Notes sur les fortifications près de l'entrée du Détroit de Constantinople (Bosphore). Par Kauffer Inj. / Заметки об оборонительных сооружениях у входа в Константино-

польский пролив (Босфор). Сост. инженер Кауффер. 28.02.1795 г. Объем: 4+I л. (Оригинал и копия).

9. **Ф. 450, оп. 1, д. 715.** Croquis au crayon de diverses opérations trigonométriques sur le canal de Constantinople et sur divers points de la mer Noire du côté d'Europe et sur quelques parties de l'intérieur de la Roumélie Par l'ing. Kauffer. / Тригонометрические кроки и описания Константинопольского пролива и Черноморского побережья Европейской Турции. Автор инженер Кауффер. 1794 г. Объем: 97 л. Примечания: 18x12см, карандаш.

10-11. **Ф. 452, оп. 1, д. 158-159.** Carte de l'Egypte sur laquelle on a désigné les postes occupés par les François au 1er 8bre dernier, extrait d'une relation du Capitane Hood en station dans l'ance d'Aboughor avec quatre vaisseaux de ligne, deux frégattes, deux avisos et un cutter pour bloquer les côtes de cette partie de l'Egypte contre les François. Fait a Constantinople le 25 8bre N.S. 1798 par Kauffer Ing. au Service de la Porte Ottomane / Карта Египта, на которой обозначены позиции, занимаемые французами 1er 8bre, на основании реляции капитана Худа, на стоянке в бухте в Абукире четырех линейных кораблей, двух фрегатов, двух шлюпок и одного куттера, чтобы блокировать берега этой части Египта против французов. Выполнена в Константинополе 25 8bre нового стиля 1798 г. инженером Кауффером на службе Блистательной Порты. (Копия и оригинал).

Библиография

Аппарат 450: Аппарат научно-справочный «Российская военная разведка по Турции». РГВИА, ф. 450. <http://www.idcpublishers.com/ead/archdesc.php?faid=494rusdfaid.xml>

Архив 1869: Архив Государственного Совета, т. 1: Совет в царствование императрицы Екатерины II: 1768-1796 гг. (Санкт-Петербург 1869).

Архив 1901: Архив графов Мордвиновых, т. 2 (Санкт-Петербург 1901).

Атлас 1830-е: Атлас крепостей Российской империи. Изготовлен для императора Николая I. Первая половина 1830-х гг. В: Российская государственная библиотека, Ко 101/VII-3.

Бачинський 2006: А. Бачинський, Задунайська Січ і Росія: остання чверть XVIII ст. В сб.: Чорноморська минувщина, вип. 1 (Одесса, 2006), 105-121.

Бережок 2010: Е.В. Бережок, Издания по военной топографии побережья Черного моря в книжном собрании графа Александра Григорьевича Строганова. Вісник Одеського університету, т. 15, вип. 1, 2010, 145-158.

Бруяко, Сапожников 2000: И.В. Бруяко, И.В. Сапожников, Белгород-Днестровская крепость как памятник военно-инженерного искусства: основные этапы истории конца XIV - начала XIX вв. Stratum plus 5, 2000, 443-451.

Военно-топографическое 1822: Военно-топографическое описание береговой дороги Черного моря, от крепости Тульчи чрез Бабадаг, Мангалию, Варну, Бургас и Мидию в Константинополь / Составленное в канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба Его императорского величества из сведений, собранных Квартирмейстерской части полковником Берхом в 1819 году, и записок французских инженеров Лафита в 1788 и Кауфера в 1796 годах (Санкт-Петербург 1822).

Отечественная 1905: Отечественная война 1812 года. Отдел I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. VI: Подготовка к войне в 1811 г., ноябрь (Санкт-Петербург 1905).

Карти і плани 2012: Карти і плани в джерелознавчих студіях Лідії Пономаренко: з описом картографічних джерел Інституту рукопису НБУ імені В.І. Вернадського та додатком відомостей про карти і плани з історії України в російських архівних та рукописних зібраннях (упор. А.В. Пивовар) (Київ 2012).

Каталог 1805: Каталог Военно-ученого архива Главного штаба (сост. Бендер). Т. I: Отдел I и II-го часть 1-я (Санкт-Петербург 1905).

Каталог 1910: Каталог Военно-ученого архива Главного штаба (сост. Бендер). Т. III: Отделы III, IV, VI, VII, VIII, IX и X (Санкт-Петербург 1910).

Колосок 1995: Б.В. Колосок, Розробка проекту зон охорони території фортець «Ізмаїл». Т. I. Пояснювальна записка (Київ 1995).

Колосок 1995а: Б.В. Колосок, Розробка проекту зон охорони території фортець «Ізмаїл». Т. II. Альбом планів міста Ізмаїла і фортець (Київ 1995).

Красножон 2011: А.В. Красножон, Бендерский фортификационный комплекс XVI-XVIII вв. Stratum plus 6, 2011, 221-251.

- Красножон 2012:** А.В. Красножон, Крепость Белгород (Аккерман) на Днестре: история строительства (Кишинев 2012).
- Красножон 2015:** А.В. Красножон, Строительная периодизация Белгород-Днестровской крепости (XV-XVIII вв.): новые данные. Юго-Запад. Одессика: историко-краеведческий научный альманах, вып. 19, 2015, 77-91.
- Красножон, Драгомирецкий 2015:** А.В. Красножон, А.А. Драгомирецкий, Аккерманская крепость в контексте франко-османско-русских отношений в 1790-х годах. *Stratum plus* 6, 2015, 319-334.
- Крепость 2016:** Крепость Белгород (Аккерман) в исторических изображениях (сост. А.В. Красножон) (Кишинев 2016).
- Кутузов 1950:** М.И. Кутузов, Сборник документов и материалов (ред. Л.Г. Бескровный), т. 1 (Москва 1950).
- Некоторые военные 1816:** Некоторые военные заметки о Бессарабии. Сын отечества, часть XXXII, № XXXVI, 1816, 134-145.
- Очерки 1987:** Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (отв. ред. Д.М. Драгнев) (Кишинев 1987).
- Письмо 1900:** Письмо сардинского посла барона де-ла-Турбия о России. 1796. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских, кн. 4, 1900, 1-18.
- Сапожников 1999:** И.В. Сапожников, Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов (Ильичевск 1999).
- Сапожников 2001-2002:** И.В. Сапожников, Миссия Лафитта-Клаве в Очаковской области и Буджаке в 1784-1789 годах. *Stratum plus* 5, 2001-2002, 493-502.
- Столетие 1902:** Столетие Военного министерства. 1802-1902: Главное инженерное управление. Ч. 1. Очерк 2: Результаты деятельности инженерного управления. Строительство и инженерные войска (сост. И.Г. Фабрициус) (Санкт-Петербург 1902).
- Суворов 1952:** А.В. Суворов, Документы (ред. Г.П. Мещеряков). Т. III: 1791-1798 (Москва, Ленинград 1952).
- Шлапак 2001:** М. Шлапак, Белгород-Днестровская крепость: исследования средневекового оборонного зодчества (Кишинев 2001).
- Шлапак 2005-2009:** М. Шлапак, Килийская каменная крепость. *Stratum plus* 6, 2005-2009, 421-429.
- Шлапак 2006:** М. Шлапак, Бастионная крепость Белгорода-Днестровского. В сб.: *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*, вип. 15 (Київ 2006), 170-175.
- Шлапак 2007:** М.Е. Шлапак, Бастионное укрепление города Хотин. В сб.: *Проблемы теории и истории архитектуры Украины*, вып. 7 (Одесса 2007), 68-74.
- Anoyatis-Pele 2004:** D. Anoyatis-Pele, *Jornal d'un officier Francais a Constantinople en 1784-1788* (Thessalonique 2004).
- Documente 1962:** Documente privind istoria României. Colecția Eudoxiu de Hurmuzaki. Rapoarte diplomatice ruse (1770-1796). Serie Noua, vol. I (București 1962).
- Documente 1972:** Documente privitoare la istoria romanilor. Colecția Eudoxiu de Hurmuzaki. Corespondența diplomatică și rapoarte consulare austrice: 1782-1797, vol. XIX (București 1972).
- Documente 1974:** Documente privind istoria României. Colecția Eudoxiu de Hurmuzaki. Rapoarte consulare ruse (1797-1806). Serie Noua, vol. IV (București 1974).
- Frumin 2011:** M. Frumin, François Kauffer (~1751-1801): le destin d'un cartographe français au service de l'étranger. *Le Monde des Cartes*, № 207 (mars), 2011, 95-106.
- Hitzel 1994:** F. Hitzel, Un ingénieur français au service de la Sublime Porte: François Kauffer (1751?-1801). *Observatoire urbain d'Istanbul. Lettre d'information*, № 6 (juin), 1994, 17-24.
- Hitzel 1998:** F. Hitzel, Les relations franco-turques à la veille de l'expédition. La campagne d'Égypte 1798-1801. In: (éd. F. Hitzel) *Mythes et réalité* (Paris 1998), 43-58.
- Hitzel 2000:** F. Hitzel, François Kauffer (1751?-1801), ingénieur-cartographe français au service de Selim III. In: (éd. Ekmeleddin Ihsanoğlu & Feza Günergun) *The seventh book of History of Science sources and researches* (Istanbul 2000), 233-243.
- Hofmann 2004:** C. Hofmann, La Troade Homérique, ou *comment et pour quoi concilier l'épopée, le terrain et la carte?* *Eastern Mediterranean Cartographies. Tetrada Ergasias*, 25/26 (Athens 2004), 287-308.
- Nesterov 2011:** T. Nesterov, Aspecte controversate ale etapelor formării arhitecturii cetății Hotinului. In: *Arta* 2011: *Arte vizuale* (Chișinău 2011), 39-48.
- Ostapchuk, Bilyayeva 2009:** V. Ostapchuk, S. Bilyayeva, The Ottoman Northern Black Sea frontier at Akkerman Fortress: The view from a historical and archaeological project. In: (ed. A.C.S. Peacock) *The Frontiers of the Ottoman World* (Oxford, New York: 2009), 137-170.

- Paviot 1982:** J. Paviot, Les Voyages de Joseph Gabriel Monnier (1745-1818) Un Officier du Génie Bresson à Travers Quelques Evènements de la Fin du XVIIIe Siècle. Les Nouvelles Annales de l'Ain (Bourg-en-Brasse), № 1, 1982, 75-124.
- Pedley 2012:** M. Pedley, Enlightenment Cartography at the Sublime Porte: François Kauffer and the Survey of Constantinople. The Journal of Ottoman Studies, vol. XXXIX, 2012, 29-53.
- Ritter 2010:** M. Ritter, Der Augsburger Landkartenstecher Michael Kauffer (1685-1727). Cartographica Helvetica: Fachzeitschrift für Kartengeschichte, Band 41-42, Heft 41, 2010, 37-46.
- Şenyurt 2013:** O. Şenyurt, III Selim döneminde inşaat ortamını yönlendiren iki Fransız mühendis ve kale tamirleri. Tarih İncelemeleri Dergisi, vol. XXVIII, № 2, 2013, 487-521.
- Şlapac 1998:** M. Şlapac, Cetatea Albă: studiu de arhitectură medievală militară (Chişinău 1998).
- Şlapac 2004:** M.E. Şlapac, Cetăți medievale din Moldova (mijlocul secolului al XIVea - mijlocul secolului al XVI-lea) (Chişinău 2004).
- Şlapac 2009:** M. Şlapac, Inginerul François Kauffer. In: Arta 2009: Arte vizuale (Chişinău 2009), 26-31.

Din istoria fortificării și cartografierii Basarabiei și Moldovei: lucrările lui Kauffer din anii 1793-1797

Cuvinte-cheie: Imperiul Otoman, Moldova, 1793-1797, fortificație, inginerul F. Kauffer, reconstrucție.

Rezumat: Articolul este dedicat cartografului și fortificatorului François Kauffer (1751-1801 rr.), care pe parcursul ultimilor nouă ani din viață s-a aflat în serviciul Imperiului Otoman, concomitent fiind și agent al Imperiului Rus. A acordat o atenție deosebită, în lucrările sale Basarabiei și Moldovei, unde el a participat la întărirea cetăților Akkerman, Bender, Ismail, Chilia și Hotin (în anii 1793-1797). La articol sunt anexate documente, listele manuscrise ale planurilor și hărților, păstrate în Arhiva istorico-militară din Moscova.

Lista ilustrațiilor

- Fig. 1. Planul cetății Bender (înc. anilor 1830; Атлас крепостей 1830-е, 52).
- Fig. 2. Planul cetății Ismail (înc. anilor 1830; Атлас крепостей 1830-е, 54).
- Fig. 2. Planul cetății Chilia (înc. anilor 1830; Атлас крепостей 1830-е, 56).
- Fig. 2. Planul cetății Hotin (înc. anilor 1830; Атлас крепостей 1830-е, 62).

From the history of fortification and mapping of Bessarabia and Moldova: F. Kauffer's works in 1793-1797

Keywords: Ottoman Empire, Moldavia, 1793-1797, the fortress, engineer F. Kauffer, reconstruction.

Abstract: The article is devoted to the French cartographer and fortifier François Kauffer (1751-1801), who for the last 9 years of his life served the Ottoman Porte, but at the same time was an agent of the Russian Empire. Particular attention is given to his work in the territory of Bessarabia and Moldova, where he took part in strengthening the fortresses of Akkerman, Bender, Izmail, Kiliya, and Khotyn (in 1793-1797). The paper includes documents and lists of his manuscript maps and plans, which are stored in the Military Historical Archive (Russian Federation, Moscow).

List of illustrations:

- Fig. 1. Plan of Bender Fortress (early 1830s; Атлас крепостей 1830-е, 52).
- Fig. 2. Plan of Izmail Fortress (early 1830s; Атлас крепостей 1830-е, 54).
- Fig. 3. Plan of Kiliya Fortress (early 1830s; Атлас крепостей 1830-е, 56).
- Fig. 4. Plan of Khotyn Fortress (early 1830s; Атлас крепостей 1830-е, 62).

19.01.2016

Др. хаб. Игорь Сапожников, Институт археологии, Национальная Академия наук Украины, пр. Героев Сталинграда 12, 04210 Киев, Украина, e-mail: igors@gcn.ua